

Аристотеля написал: «О творении мира», «Устроитель, или О единстве», «О воскресении», «О вечно-

Примечани

610

«христианские основания» (Тертуллиан. О воскресении титюк//Тертуллиан. Избр. соч. С. 191, 195). Более того, он убежден, что «лишив рассуждение преимуществ логического порядка и сверх того отяготив его сомнениями... они, т. е. гностики, «понемногу направляют ум к другому Божеству, поколебав и исказив нашу надежду» (Там же. С. 189). Подобное состояние логических дел он объясняет тем, что «многие необразованны, многие сомневаются в своей вере и еще больше простаков, которых надо научить, поправить и укрепить» (Там же. С. 190).

**** К сожалению, Э. Жильсон не назвал источника, из которого он взял эти парадоксы. В таком же виде они переданы Г. Г. Майоровым (Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. Латинская патристика. С. 113) и А. А. Столяровым в его переводе трактата «О плоти Христа» (Тертуллиан. Избр. соч. С. 166). Но эти исследователи тоже не указали источника такой версии парадоксов. Осведомляя читателей о важнейших рукописях и изданиях Тертуллиана, А. А. Столяров упоминает о существующих разночтениях и текстологических трудностях, вызванных повреждениями текстов. Однако на протяжении всего трактата речь идет не о распятии, а о факте рождения Христа, возрожденного во плоти через смерть. Потому вполне достоверной выглядит версия Ж. П. Миня (Patrologiae cursus completus. Series latina. P., 1844. Col. 806): «Natus est Filius Dei: non pudet quia pudendum est; et mortuus est Dei Filius: prorsus credibile est quia ineptum est; et sepultus, resurrexit: certum est quia impossibile» («Родился Сын Божий: не стыдно, тогда как достойно стыда; и умер Сын Божий: вполне достоверно, тогда как нелепо; и, погребенный, воскрес: несомненно, тогда как невозможно»). В таком представлении парадокса не только не проглядывается антирационализм, а, напротив, внутри парадокса выстроена определенная логика: родился — умер — возродился, что соответствует именно христианскому порядку жизни. Фразы к тому же не содержат личного местоимения, что усиливает их универсальный характер. Более того, поскольку трактат «О плоти Христа» направлен против гностиков Маркиона, Апеллеса и Валентина, то парадоксы построены на столкновении Тертуллианова и Маркионова утверждений. Что касается факта рождения Сына Божьего, то это не стыдно, тогда как стыдиться нужно того (предположения, что такой факт может быть постыден) и т. д.

Подробно см. об этом в книге: Неретина С. С Верующий разум. К истории средневековой философии. С. 77— 95.

С. 75. * Этот вывод Э. Жильсона, как кажется, свидетельствует о его сомнении в антирационализме Тертуллиана. Более того, можно предположить, что выражение «credo quia absurdum est» возникло в период намечающегося разлада между верой и разумом, когда исчезали их единые основания.

** «если не тело, то ничто» (лат.).

*** «душа по природе христианка» (лат.).